Аккуратно переступая через обломки конструктов, я старался не вляпаться в останки людей, погибших в этой жуткой битве.

Огромное поле, от края до края было усеяно телами големов и солдат, а над ними бесновались рассерженные духи, сражаясь между собой, невидимые людьми, но вокруг меня была зона отчуждения. Даже в порыве злости и ярости, духи чувствовали неумолимую тень Каракса, парящего в высоте далеких небес и страшились его гнева.

Рядом застонал один из выживших, протягивая руку в мою сторону, но даже если бы я захотел ему помочь, то в этом не было особого смысла.

Шаман из племени кутиев разбил свою душу, перенапрягся столь сильно, пытаясь контролировать куда больше духов чем мог и от того сейчас медленно старел и разлагался, погибая страшной смертью.

Прикрыв глаза, вслушиваюсь в окружающую действительность, подмечая, как же много вокруг подобных... Шаманов, что могли бы в будущем сильно отличиться, создать что-то новое, привнести для меня сквозь года новые знания, но теперь они просто лежат здесь, сраженные армией духов заключенных в каменную плоть. Они медленно умирали, страдая от боли и проклиная Нарам-Суэна и его силу.

-Наверное и меня тоже поминали добрым словом, - натянув капюшон поглубже, прикрываясь от палящего солнца, я продолжил путь, разглядывая последствия самой крупной битвы последних тысячелетий, - претенциозно, впечатляюще... И глупо.

Было жаль видеть подобную растрату талантов, но от меня ничего не зависело, Нарам-Суэн сам выбрал свой путь и теперь расплачивался за него, также, как и эти несчастные.

Замедляя шаг, останавливаюсь рядом с телом своего ученика. На последнем издыхании, он продолжал бороться за жизнь, подогреваемый яростью от предательства самого дорого и любимого человека.

Даже на смертном одре, он тянул руку в сторону сидящей рядом девушки, выставив скрюченные пальцы и жутко дёргая ими, будто душит красавицу за шею.

-Значит вот какова любовь, - привлекая к себе внимание обоих, я встал между ними, переводя взгляд с одной на другого, - в жалком шаге от ненависти граничит это прекрасное чувство...

-Учитель, - хрипя и плюясь кровью, уже не юноша, а поседевший мужчина, с мольбой взглянул на меня, - помогите, прошу...

На его слова, девушка отреагировала вспышкой животного ужаса, вся сжимаясь и трясясь, она неотрывно следила за моим лицом, боясь услышать положительный ответ.

-Ты был сыт каждый день, Нарам-Суэн, - присев на корточки, провожу рукой над телом ученика, убирая боль, но не более того, - ты сделал свой выбор, а я лишь наблюдал за ним.

-Но почему?

Пожав плечами, дарю ему этот неловкий и такой детский ответ, но знающий меня много лет ученик, лишь тихо посмеивается, наслаждаясь мгновениями без боли.

-Действительно, что за глупый вопрос. Это же вы.

-Верно, - с намёком глянув на замершую девушку, я долго не получал ответа, так что пришлось спрашивать в лоб, пока Нарам-Суэн окончательно не примкнул к своим благородным предкам, - расскажи мне, какого это.

-Что?

Теряясь в догадках, ученик и сам с болью смотрел на возлюбленную, ради которой был готов на всё, что угодно. В его глазах перемешивался страх, боль, отчаяние... И ласковое тепло, порождая безумную смесь.

-Какого было любить?

-Ха-ха-ха, - ухватившись за рукоятку духовного клинка, торчащего из груди, Нарам-Суэн выплюнул новую порцию крови изо рта, вязкую и мерзкую на вид, - болезненно.

-Вот оно как...

-Но в тоже время прекрасно, - прикрыв глаза, мужчина погрузился в воспоминания, перебирая в голове все свои победы и поражения, но каждый раз возвращаясь к одному и тому же лицу девушки, с которой у него были связаны самые лучшие мгновения жизни, - твоя душа поёт и трепещет, ломается и собирается вновь, гонимая вперёд. Сердце бьётся быстрее и в груди расплзается тепло, стоит лишь знать, что у неё всё хорошо... Так много всего, что не передать этого словами и столь же много я испытываю сейчас, после предательства.

-Значит оно того стоило?

-Не знаю, - силы покидали его, а лицо с каждой секундой становилось бледнее, пока под глазами выросли мешки, - даже после произошедшего, тяжело забыть всё хорошее... Даже после...

-А империя? Аккад?

-Всё становится не важным...

Последние слова ученика раскалённым гвоздём впились в мой разум. Проговаривая их про себя, я вытянул руку, прикрывая глаза Нарам-Суэн, Царя Четырёх сторон света и сильнейшего шамана в ойкумене.

Встав в полный рост, всё также полностью уделяя внимание нашей маленькой беседе, я даже не заметил, как страх покинул возлюбленную ученика и она на карачках, по грязи и крови подползла к нему, в спутанных чувствах поглаживая его сбившиеся седые пряди, оттирая лицо от пыли.

На миг мне даже показалось, что его лицо изменилось и вместо отчаяния и забытия, там мелькнула улыбка, но мираж распался так же быстро, как и появился, оставляя лишь очередной труп.

-Я тебя не забуду.

Кивнув головой телу ученика, отталкиваясь ногами в воздух, поднимаясь на крыльях Каракса в небеса.

Нарам-Суэн был великим царём. Могучим шаманом и управленцем, подарившим своей державе полсотни лет спокойствия и побед.

Он превзошел успехи своего деда и покорял народы и страны, присоединяя их к Аккаду, увеличивая могущество империи.

День за днём, год за годом, мой ученик стремился вернуть стабильность в распадающуюся страну, но в итоге затерялся в круговоротах политики, войны и собственных успехов, полностью повторяя ошибки своего величественного родственника.

И вот спустя всего двадцать лет, я наблюдал за тем, как образовавшаяся на моих глазах империя рушилась. Погибала под напором дикарей, соседей и внутренних распрей, разрываясь на куски и образуя новые страны, которые в будущем постигнет похожая участь.

Это было примечательно и сильно отразилось на мне в будущем, помогая строить Империум так, чтобы он мог устоять, даже если его бессменный лидер канет в небытие.

Можно сказать, что Аккад - был моим первым уроком, формирующим мою нынешнюю личность. Наблюдение за империей помогло понять, что все мы смертны и наши мечты и желания не будут значить ничего, после того, как остывшее тело закопают в земле или сожгут на костре.

Я проводил ещё много подобных экспериментов, наблюдая, изучая и тихо конспектируя историю государств, сгнивающих и вырастающих подобно грибам после дождя.

Иногда я вмешивался, помогая интересным претендентам, как это было с Нарам-Суэном, а порой просто безучастно наблюдал за трагедией, пока люди заламывая руки, молили богов о помощи.

И во многих таких падениях, была виновата любовь. Страшная и пугающая сила, способная сломить даже самых великих титанов.

Ради этого эфемерного чувства, шаманы сокрушали армии и уничтожали города. Они перенаправляли реки, морили целые страны, подчиняли силы природы.

И в тоже время были готовы пасть на колени от одного вида, когда объект их вождения уходил к другим.

Страшное чувство, повелевающее разумом, заставляя человека совершать безумные поступки. Слава Великому Духу, что я смог избежать его сам и никогда не заставлял никого испытывать подобное.

Китай. Интересное место, в котором я провёл очень много времени, поражаясь проживающим здесь народам.

Обилие языков, культурных различий, особенностей в одежде и много других причин влекли меня на протяжении веков. Крайне многочисленный и трудолюбивый народ, что мог удивлять своими городами и дорогами.

Тысячи людей, сотни деревень и огромная империя, возникшая в долине Хуанхэ, огромной реки, пролегающей на тысячи километров.

Люди, живущие здесь сильно отличались, не только от других краёв мира, но даже между

собой. От того затеряться здесь становилось и легче и одновременно крайне сложно.

Слишком много нюансов в речи, поведении, да даже банальном разговоре, легко выдавали во мне иноземца, из-за чего я сразу же подвергался остракизму.

Пришлось прожить на этой земле почти сотню лет, прежде чем у меня получилось достаточно прятать свой акцент и повадки от местных, чтобы просто обмениваться слухами и покупать товары.

Странное и загадочное место, а самое главное, здесь было очень много духов и шаманов, практикующих свои невероятные навыки, так сильно отличающихся от моих.

Самым ярким примером было использованием духов воинов. Местные шаманы соединяли их с оружием, которое при жизни использовалось самим духом, от того единение между шаманом и хранителем усиливалось! Некоторые даже подбирали похожих коней, ястребов или собак, вселяя в них духов животных, чьим хозяином был дух воина.

Замечательная практика, такая простая на деле, но открывающая больше простора для единения душ. Можно было в вселять в себя павших генералов, знаменитых солдат или даже других шаманов и те на практике быстро обучали пользователя своим навыкам.

Я и сам поддался местной тенденции и сдружился с духом ополченца, прославившегося в бою. Великолепный лучник, способный за раз выпускать по три стрелы. После смерти он лишь улучшил собственные навыки, примешивая к воинскому искусству свои силы духа.

Мне повезло, что многие шаманы здесь, а точнее подавляющее большинство, крайне высокомерны и просто на просто отказывались брать себе в хранители такого выдающегося солдата из-за его происхождения.

Руки уже давно начали работать самостоятельно, лишь изредка слушая комментарии хранителя. Единение душ работало в прежнем режиме, но теперь я сам натягивал тетиву и посылая стрелу на сотню метров в цель, прямо в центр мишени.

Потрясающая точность, невероятная легкость и самое главное - азарт. Стрельба из хорошего лука захватила меня с головой, так что общение с древним духом ополченца Хоу И, прошло, как по нотам.

Бывший крестьянин, солдат, а затем и герой, настоящая маленькая легенда кулуарных рассказов, позволяющая простолюдинам и дальше мечтать, желая стать таким же "великим".

Но к сожалению для них, так и для самого Хоу И, что при жизни, что после смерти, власть имущие оставили его ни с чем, на корню зарубая восходящий талант.

Сейчас в Поднебесной Империи властвовали шаманы, огромные кланы, насчитывающие сотни говорящих с духами, но даже такое огромное количество моих коллег, было лишь каплей в море простых людей. От того шаманы изворачивались, как могли, возвышая себя в глазах обывателей, чётко разграничивая их и себя.

С годами эта практика становилась всё агрессивнее и бывшие крестьяне, всё чаще называли шаманов посланниками богов, а императора самим божеством. В то время, как выходцев из их семей обзывали различными несуразными титулами, ведь в этих везунчиках текла кровь шаманов. Пускай не пробудившаяся, но она всё равно возвышала их над простыми людьми.

Глупость, как по мне, но у кланов и правящей семьи было право, самое главное и непоколебимое во все времена. Право силы. Давя одиночек, не создавая прецедентов, они оставались единственными пользователями мистической силы, избавляясь от конкурентов.

В лучшем случае, выходцев из низов ждала служба на благо семьи и смерть в молодом возрасте, без права на продолжение рода.

Отложив лук в сторону, вытягиваю руки к небу, выпуская душу Хоу И на свободу, позволяя моему новому хранителю и товарищу появиться рядом в своём истинном облике.

-Ты становишься лучше, - улыбаясь во все зубы, бывший ополченец присел прямо в воздухе, вытаскивая из-за пазухи глиняную флягу с рисовым вином, - ещё пару сотен лет и сможешь стрелять, как дети в моей деревне.

-Ничего страшного, если для того, чтобы достичь хоть края твоего мастерства мне потребуется столько времени, я подожду...

-Ох, какой же ты зануда, - откинувшись на спину, он начал лететь следом за мной, вяло болтая об давно надоевшей нам обоим теме, - с таким подходом ты не сможешь стать мастером в стрельбе. Стреляя по мишеням не достичь...

-Ты говорил всё это тысячу раз.

-И скажу ещё больше, пока ты не согласишься.

А ведь я знал, что Хоу И не разбрасывается пустыми угрозами и если местный герой крестьянских баек захочет нудеть над моим ухом сотни лет, он выполнит свою угрозу из

простого принципа.

На миг задумавшись, я даже остановился. Вот уже сотню лет я изучаю местную культуру, языки и обычаи, а в последнее время увлекся стрельбой из лука. Но если первые пункты по ассимиляции давно выполнены, то вот обращение с оружием давалось мне крайне тяжело, что вызывало внутри давно забытое чувство раздражения. Особенно бесило, что рядом присутствовал отличный наставник и добровольный учитель, тщательно пояснявший каждую деталь.

Взвесив все за и против, я печально выдохнул, понимая, что придется согласиться на странную аферу Хоу И.

-Ладно, - всё это время не прекращающий болтать над ухом лучник, волнительно захлопнул рот, выпучивая глаза и потирая ладони, - я согласен, давай сделаем по твоему...

-Ох, Брам!

Обнимая меня за плечи, дух притянул во вторую Каракса, прижимаясь ко мне и недовольному ворону щеками. Его улыбка грозила порвать лицо и не будь парень духом, думаю он был уже катался по земле от боли.

-Ты не пожалеешь, это будет потрясающе! Великие подвиги, охоты на чудовищ, сражения с негодьями! Столько всего и надо успеть всё попробовать.

-Стоп, какие сражения?

-Ничего, ничего, к этому мы придём позже, а сейчас настало время для продолжения легенды!

Так я стал охотником на чудовищ. Спасителем обездоленных. Воплощением охоты. А так же обзавёлся множеством других титулов, но самое главное.

Я стал героем.

Пышущий энтузиазмом Хоу И втягивал меня в любые авантюры, каким-то образом договорившись с Караксом, он практически поселился в моём теле, следуя своему личному

кодексу героя и спасителя.

Мы беспрестанно охотились, сражались и путешествовали по землям Поднебесной, разнося по всем деревням весть об ожившей легенде великого лучника.

Сражались на Цветущих полях, убивая огромных белок, прозванных

Зубы-Буравы и постоянно бегающих по деревьям..

Убили Девять проклятых младенцев на реке Зловещей, спасая население целого города от угрозы, с которой не смогли справиться сотни шаманов со всей страны.

Поразили стрелой Тайфэн на озере Зеленого холма. Проклятая лисица с телом кошки и лицом человека. Это хитрая девица была самым опасным и непредсказуемым противником.

Сразили чудовище Яюй. Он имел голову человека, тело быка и хвост лошади. Жуткая картина, когда заигравшийся с экспериментами шаман, слился с несколькими духами, отчего его тело деформировалось и создало настоящее чудовище, опустошающее юг Поднебесной.

Разрубили на части Длинного Змея на озере Дунтин. Огромный дух питона, лакомившийся слонами и людьми. В нашу первую битву, меня чуть не проглотила огромная пасть этого существа, ведь Длинный змей был размером с гору, которую собственно и опоясывал.

Поймали Дикого вепря в Роще шелковиц. Хотя наверное это был самый простой подвиг из всех, но для обычных людей и даже для многих шаманов, вепрь представлял нешуточную угрозу, будучи объединённым с каким-то мстительным духом, он мог своими клыками вспарывать камни, а под его ногами легко крошились вековые деревья.

Но всё это меркло по сравнению с тем, что даже сквозь века пронесло историю Хоу И, чьим именем я всё это время назывался.

Представитель клана Тао, ласково улыбался, покачивая головой, упираясь ладонями в колени. Мужчина, такой безобидный внешне, на самом деле являлся третьим по силе шаманом в Поднебесной, по крайней мере в официальном рейтинге.

Он крепко держал свою позицию, имея отличные власть и влияние. Владел многими городами, повелевал огромными армиями шаманов и простых людей, мог легко озолотить человека по собственному весу и это бы никак не сказалось на его доходах.

Но при этом, он никогда не мог превзойти тех, кто был выше его и Тао Мун это понимал лучше всех. Особенно сейчас, когда приходилось раскланиваться с сильным простолюдином, чья сила по слухам могла затмить врагов Муна.

-Они хотят свергнуть самого Императора. Клан Шува должен поплатиться за свои злодеяния, - щёлкнув пальцами, глава клана Тао заулыбался ещё ярче и льстивее, хотя казалось бы, куда больше, - я знаю, что такому великому войну претят деньги, потому решил сделать куда более ценный и благородный подарок.

По велению Муна, в комнату вошла настоящая процессия из прислуги, охраны и личных служанок, своими телами закрывающими небольшой силуэт.

Все в цветастых нарядах, пышущие духовной силой и презрением в мою сторону, тем не менее они разошлись по краям зала, открывая мне вид на милостивую и красивую особу, смущенно прячущую лицо и стреляющую в мою сторону эманациями интереса, надежды и легкого страха.

-Господин Мун, я...

-Не стоит отказываться раньше времени юноша, - новый щелчок пальцев и вся собравшаяся толпу буквально телепортировалась за пределы комнаты, вновь оставляя нас наедине, - я понимаю о чём вы думаете, но можете не бояться. Это не родная кровь. Но это не значит, что она не часть клана Тао.

А вот теперь всё становилось проще и сложнее сразу. Скорее всего незаконнорождённая дочь кого-нибудь из слуг семьи или дальних вассалов, иную мне просто и не могли предложить, больше потеряли, чем приобрели. Но при этом она была в гербах своего клана, что ясно показывало важность девушки.

"Почему ты так легко её отдаешь? Неужели настолько не мила? Или...".

Поддавшись порыву, я несмотря на все договоренности между моими хранителями, призвал к себе Каракса, его глазами наблюдая за девушкой и всё сразу встало на свои места.

Долгие годы селекции и строгого отбора, позволяли кланам Поднебесной выращивать по настоящему сильных шаманов. Рожденных от союза могучих проводников духов, они от поколения к поколению усиливали свою кровь, взращивая истинных монстров, но порой, не смотря на все принятые усилия, схема давала сбой.

И сейчас я был свидетелем этой ошибки. Молодая, красивая и милостивая особа, была настоящим отщепенцем в местных реалиях. Она не могла видеть духов. Рожденная в третьей по могуществу семье, после императорской и Шува, предлагаемая мне невеста была обычным человеком.

"Бедолага".

Мне было искренне жаль её. Влияние Хоу И, оказанное на меня за последние года сказывалось, от того я чувствовал жалость и симпатию к ней, представляя какого это, родиться без таланта в семье, где этим буквально живут.

"Эх... Ладно, попробуем семейную жизнь. Да и разве я не герой в конце концов, что заслужил принцессу".

-Господин Мун, я согласен.

Склонившись в уважительном поклоне, я с трудом удержался от того чтобы поморщиться, уж больно радостно и злорадно били, по восприятию, эмоции Тао Муна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107863/4039029>